

— Пора, — глубокий, смелый голос эхом прокатился по пустой, окутанной тьмой комнате.

— Я знаю, но готова ли она? — заботливый, чуть неуверенный голос женщины прозвучал в ответ. — Нет, но будет. Помнишь, почему мы выбрали её? — сказал другой, спокойный и мудрый женский голос. — Да. Верьте в наш выбор. Я надеюсь и чувствую, что на этот раз все будет иначе. На этот раз мы не будем разочарованы, — прозвучал снова тот же глубокий, смелый мужской голос. — У меня действительно есть вера. Не забывай, кто она такая. Но я боюсь будущего. В основном потому, что знаю, что будет дальше. Опасности... — заботливый женский голос тяжело вздохнул. — Не волнуйся, она будет не одна, — успокоил мудрый, спокойный женский голос.

В темной комнате воцарилась тишина. Из-за занавески пробивался лунный свет, слабо освещая комнату. В центре комнаты, сидя со скрещенными ногами, с закрытыми глазами и лицом, полным сосредоточенности, была девушка. Ее тело и одежда были покрыты кровью, а лицо казалось знакомым, удивительно похожим на...

Молодая девушка вздрогнула на своей кровати, резко села, грудь тяжело вздымалась. Капли пота стекали по её круглому лицу, руки дрожали. Большие, глубоко посаженные ярко-голубые глаза медленно оглядывали комнату в тусклом свете ночной лампы, и спустя мгновение девушка выдохнула задержанное дыхание. Она была в своей комнате, в своем доме. Сделав несколько глубоких вдохов, чтобы успокоить нервы, она провела пальцами по растрепанным темно-каштановым волосам.

— Это был просто сон. Станный сон, вот и все, — пробормотала она себе под нос и включила свет в комнате. Её взгляд упал на кровать, где лежала книга рядом с подушками. Подняв её, девушка закатила глаза. Книга называлась «Темная магия полуночи».

— Вот почему мне не следует читать фантастические истории ужасов перед сном, — сказала она себе и убрала книгу на тумбочку.

Когда она снова начала засыпать, то заметила время на часах. Была полночь. В этот момент

дверь её комнаты со скрипом приоткрылась, и она замерла. Затем внутрь просунулась голова.

— Ты не спишь, малыш? — прозвучал знакомый голос.

— Папа! О боже мой! Ты напугал меня, — выдохнула девушка.

— О, мне жаль, моя маленькая птичка, мой ангел, — её отец поспешил в комнату. — Я не хотел тебя напугать. Я просто пришел пожелать тебе. Ты же знаешь, я делаю это каждый год.

— Хочешь пожелать мне? — её удивленное лицо расплылось в улыбке. — Это мой день рождения.

— Да, с Днем рождения, моя милая маленькая орлица, — её отец крепко обнял её. — Я желаю тебе получить все счастье в мире.

— Спасибо, папа. Я люблю тебя, — она обняла отца в ответ.

— Я тоже тебя люблю, — её отец поцеловал её в макушку. — Я подумал, что завтра мы можем пригласить твоих друзей на ужин и отпраздновать. Что ты об этом думаешь?

— Папа, — девушка заколебалась. — У меня больше нет друзей, ты это знаешь. Все думают, что я... уродка.

— Эй! — Отец отстранился и посмотрел в глаза дочери. — Не говори так. Знаешь, они просто завидуют, что ты такая необыкновенная. Они просто завидуют тому, что ты хороша во всем, что делаешь. И именно поэтому пытаются подорвать твою уверенность. Не утруждай себя размышлениями о том, что они говорят. Я знаю, что моя дочь особенная. Она великолепна. Я понял это в тот момент, когда впервые обнял тебя. И если другие дети не видят, какая ты потрясающая, то они не заслуживают того, чтобы быть твоими друзьями или шоколадный торт, который я приготовлю завтра.

Чувствуя себя счастливой и лёгкой, она снова обняла отца.

— Спасибо тебе, папа. И не волнуйся, я съем весь торт.

— Оставь мне немного, — усмехнулся её отец. — А теперь возвращайся ко сну. Спокойной ночи.

После того, как отец ушёл, она снова погрузилась в сон. Девочкой, которой только что исполнилось одиннадцать, была Кристина Нортон, дочь Себастьяна Нортон. Себастьян Нортон был крупным бизнесменом, но он был отцом-одиночкой и любил свою дочь Кристину больше всего на свете. Он старался во всем делать все возможное для своей дочери, особенно потому что знал, что последние пять лет были для неё очень тяжелыми. Мать Кристины ушла, когда ей едва исполнилось шесть. Из-за ужасного несчастного случая с матерью, её друзья обвинили её в том, что она сумасшедшая. Студенты начали издеваться над ней. Её отец жаловался, но ничего не изменилось, и поэтому он сменил ей школу. Но потом у неё возникли проблемы с тем, чтобы открыться людям, но ей нужны были друзья, и отец поощрял её, но даже это не помогло. Её новые одноклассники воспользовались её яркостью и попытались подружиться с ней, когда она была нужна им для выполнения их работы, и однажды она сорвалась. Никто не знал, что произошло, но она отказалась снова возвращаться в ту школу, поэтому её отцу пришлось снова сменить школу, и он подумал, что на этот раз все пойдет по-другому. Но к этому времени Кристина была полностью замкнута, она не пыталась заводить друзей или с кем-либо разговаривать, она перестала заботиться о том, что сказал другой студент или чего они хотели. Она просто ходила в школу, делала свою работу и все. Она посещала все дополнительные занятия в своих предыдущих школах, с самого раннего возраста она была очень хороша во всем, что пробовала, но в новой школе она просто остановилась. Её отец не хотел принуждать её к чему-то, поэтому он просто изо всех сил старался сделать её счастливой. И, наконец, теперь, когда все снова стало нормальным, она снова выглядела

счастливой... или, по крайней мере, так думал её отец.

* На следующее утро. *

Кристина сбежала вниз по лестнице и направилась прямо на кухню, где готовил её отец.

— Доброе утро, папа, — улыбнулась она и плюхнулась на стул.

— Очень доброе утро и еще раз с Днем рождения, именинница, — просиял его отец, мистер Нортон. — Итак, что у нас на завтрак?

— Ну, просто одно из твоих любимых, — мистер Нортон театрально вытащил тарелку и с размаху подал её. — Французские тосты.

Кристина рассмеялась и начала есть. Закончив, она начала помогать отцу с тортом, и в этот момент раздался звонок в дверь.

— Ты достанешь его, Крис? — сказал её отец, поднимая свои грязные руки.

— Конечно, — Крис подбежала к двери и открыла её. Перед ней стояла пожилая высокая черноволосая леди в изумрудных одеждах, и Крис просто уставилась на её странный стиль одежды. «Кто в наши дни так одевается?» — она задумалась. Но дама выглядела очень суровой, поэтому Крис не высказала ни одной из своих мыслей.

— Доброе утро. Я полагаю, вы мисс Кристина Нортон? — Леди заговорила, нарушив тишину.

— Хм? Да...

— Да, — пробормотала Крис, едва разжимая губы.

— Приятно познакомиться, мисс Нортон, — произнесла дама, излучая уверенность и спокойствие. — Твои родители дома? Мне нужно с ними поговорить.

— Да, — поспешно кивнула Крис, отступая назад, чтобы позвать отца. — Папа!

Мистер Нортон, появившийся через мгновение, выглядел не менее удивленным, чем его дочь.
— Да?

— Мистер Нортон, я профессор Минерва МакГонагалл, преподаватель, — леди протянула руку, и мистер Нортон, несмотря на явное замешательство, пожал ее. — Мистер Нортон, у меня есть кое-какие новости о вашей дочери и ее образовании.

Лицо Криса залила краска. Что она натворила?

— О ее образовании? — Мистер Нортон выглядел совершенно растерянным. — Вы из ее новой

школы, Беверли...

— Нет, нет, я преподаю в другой школе, и ваша дочь выбрана для поступления туда. Я бы хотела объяснить, — Минерва МакГонагалл огляделась. — Да, да, — мистер Нортон, наконец, осознав, что гость все еще стоит на крыльце, отступил в сторону. — Пожалуйста, входите.

Мистер Нортон повел профессора МакГонагалл в гостиную, и Крис медленно последовала за ними. Тысячи мыслей проносились у нее в голове. Одна из них, пронзительная и пугающая, заставила ее сердце сжаться. А что, если школа этой леди была для сумасшедших детей?

— Мисс Нортон? — Профессор МакГонагалл прервала ее мысли. — Мисс Нортон, это для вас.

Она протянула Крису конверт, тяжелый и желтоватый, с именем «Мисс К. Нортон», выведенным изумрудно-зелеными чернилами на лицевой стороне. Под ним значились имя отца и их адрес. Перевернув конверт, Крис увидела на обороте пурпурную восковую печать с гербом: лев, орел, барсук и змея, окружающие большую букву «Н». Она перевела взгляд с леди на отца, они оба смотрели на нее.

— Откройте его, мисс Нортон. После того, как вы закончите читать свое первое письмо, мне будет легче объяснить ситуацию, — сказала Минерва МакГонагалл.

Сглотнув, Крис кивнула, но, прикоснувшись к печати, почувствовала, как внутри нее затрепетала тревога. Рисунок казался ей странно знакомым, каким-то особенным. Немного увереннее она открыла письмо и прочитала его вслух:

«ШКОЛА ЧАРОДЕЙСТВА И ВОЛШЕБСТВА ХОГВАРТС.

Директор: АЛЬБУС ДАМБЛДОР (Орден Мерлина, Первый класс, Великий Чародей.
Чернокнижник, Верховный Маг, Международная конфедерация из волшебников)

Дорогая мисс Нортон,

Мы рады сообщить вам, что вы приняты в Школу чародейства и волшебства Хогвартс.
Пожалуйста, ознакомьтесь с прилагаемым списком всех необходимых книг и оборудования.
Семестр начинается 1 сентября. Мы ждем вашу сову не позднее 31 июля.

Искренне ваша,

Минерва МакГонагалл,

Заместитель директора.»

В комнате на несколько секунд воцарилась тишина. Крис смотрела на Минерву МакГонагалл, испытывая целый спектр эмоций. Мистер Нортон переводил взгляд с профессора на дочь и обратно.

— Да, мистер Нортон, я заместитель директора Хогвартса, и я рада сообщить вам, что ваша дочь — ведьма, и она будет посещать школу волшебства Хогвартс, — наконец, сказала Минерва МакГонагалл.

<http://tl.rulate.ru/book/99181/3372126>